

Можно было сказать, что Агельдиусу неплохо работалось в королевском дворце. Хотя король и его ближайшие помощники были удивлены цветом его черных волос, никто из них не избегал его. Скорее даже, все они говорили: "Из него получится отличная угроза для других стран", и зловеще улыбались.

В результате, он отложил свою свадьбу с Филиминой. Хотя это произошло частично из-за его занятости обязанностями во дворце и обустройством на новом месте, но это была не главная причина. Некоторые влиятельные люди были против брака между черноволосым магом и домом Адина. Те, кто опасались его силы, при этом понимали его ценность, и следовательно желали выдать за него своих дочерей. Была и другая группа людей, которая придерживалась мнения "да разве мы позволим вам стать еще большей угрозой, чем сейчас!", и противостояла первой группе, которая пыталась сделать его своим зятем.

Он понимал, что теперь, когда его положение в обществе стало выше, вопрос о браке не может быть простым, но это все равно раздражало его. И у него кончалось терпение. Он уже заставил ее ждать больше семи лет. На самом деле, еще пока он был в Академии Магии, похоже, ей уже успели несколько раз предложить помолвку. Ладно, если бы они были простачками, которых привлекло имя дома Адина, но что насчет тех, кому было все равно, даже если ей оставил шрамы дух? То есть, тех мужчин, которых привлекла ее необычная доброта. Кажется, глава дома Адина отказал претендентам, даже не сообщая о них Филимине, но все равно, что если однажды она скажет Агельдиусу, что хочет разорвать их помолвку? Вот чего он по-настоящему боялся.

Однако, она ничего не сказала. Она ничего не желала. Она просто всегда улыбалась, приветствовала его, когда он в свободное время приходил в особняк Адина, а затем провожала его обратно... только это.

Даже если это было неразумно, его это злило. Вообще-то, он даже выплескивал свой гнев. И все равно, она улыбалась. Словно виновато говоря, ничего не поделаешь, если мне ничего не хочется. Она просто улыбалась.

Хотя ее улыбка всегда нравилась ему, но он не смог заставить себя полюбить ее притворную улыбку. Хотя он и заполучил нерушимое место возле нее, став ее женихом... Этого все еще недостаточно? Такие мысли возникали у него в голове.

Как раз в это время он взял себе ученика, потому что именно тогда он задумался, что ему следует просто выйти в отставку со своей работы. Каплей меда в бочке дегтя оказалось, что мальчик ставший его учеником не только имел такой же цвет волос, но еще и мягкий и добрый нрав его приемного отца. И тогда он подумал:

"Я завел себе хорошего ученика, получив еще одного человека, которого смогу допустить в свое личное пространство".

Если бы вышеупомянутая личность это услышала, то сказала бы: "Учитель, это уж чересчур", а затем разразилась бы плачем. В любом случае, завести себе ученика, которому он может

говорить такие шутки, определенно было хорошей идеей.

Агельдиус однажды позволил этому своему ученику, которого он по-своему считал милым и покорным, встретиться с Филиминой.

Его ученик, который был простолюдином по рождению, сначала был испуган предстоящей встречей с аристократкой, но он сразу же почувствовал ее нежный нрав и привязался к ней... Издавна дети и подростки испытывали к ней привязанность, но почему это должно было подействовать даже на его ученика? На обратном пути, его ученик сказал что-то вроде: "Она такая необыкновенная", и его щеки разругались. Увидев все это, Агельдиус поклялся в душе, никогда больше не позволять им встречаться.

Вот такие дела. Когда он впервые за долгое время вернулся из лаборатории в особняк Лансентов, то встретил своего отца, и тот ему сказал:

- Агельдиус, как у тебя с Филиминой идут дела?

- Что ты имеешь в виду под "как"?

- Пожалуйста, не смотри на меня так. Я просто интересуюсь, у вас есть какой-то прогресс? Поскольку ты уже давненько вернулся из академии магии, понимаешь, - рассмеялся его отец.

И тогда, несмотря на то, что это был его приемный отец, Агельдиус машинально заскрипел зубами от досады. Прогресс, или что там еще... Как обычно, высокопоставленные люди продолжали во все вмешиваться, а Филимина так ничего и не сказала. Когда она так себя вела, он тоже ничего не мог сказать... в результате, со временем ничего так и не изменилось.

Примерно в то же время, ему пришло приглашение на чайную церемонию у принцессы.

- Хм-м? Слухи оказались верны, у тебя кукольное лицо.

Хотя он и испытывал некоторое подозрение насчет внезапного приглашения, он все равно принял его. И сейчас он находился в саду королевского дворца. В беседке, в тот момент, как только они встретились, эти слова были сказаны ему. Хотя и понимая, что это невежливо, он невольно нахмурил брови.

"Разве то же самое, не верно для вас?" — почти сказал он.

С волнистыми серебряными волосами и янтарными глазами, фигура этой милой и красивой девушки была словно создана для того, чтобы привлекать к себе внимание... править умами мужчин.

"Она отличается от того, что говорят о ней люди", - подумал он про себя.

Однако, в то же самое время, он невольно был впечатлен. Как и ожидалось от дочери короля. Если бы ее растили как маленькую милую принцессу, она бы такой не стала. Он был уверен, что она нарочно избавилась от своей милой натуры. Так она заставила его о себе думать.

Да, было неожиданностью, каким сорванцом она была. Он не сказал этого вслух, но это ясно было написано у него на лице. Он попытался скрыть это, но принцесса не стала его упрекать. Со словами "пожалуйста, присаживайся", она указала ему на стул перед собой своей нежной бледной рукой. Видя, что Агельдиус послушно повиновался, принцесса довольно кивнула и сдержанно улыбнулась. Ее улыбка полностью отличалась от той, что была у Филимины.

- Не люблю ходить вокруг да около. Поэтому, скажу прямо. Я сейчас нахожусь в поисках будущего супруга.

- ... А?

- Я рождена первой в очереди на трон. Более того, я обременена так называемым достоянием, под названием божественная защита Богини. Учитывая настоящее положение дел, я не смогу бездумно взять жениха из другой страны, поэтому должна выбрать подходящего кандидата в нашем королевстве. Это понятно?

Она склонила свою голову, и этот жест был довольно мил, что весьма соответствовало ее возрасту. Однако содержание ее речи было далеко не милым.

Определенно, принцесса вступила в брачный возраст. Не считая красоты, она обладала божественной защитой Богини. В самом королевстве, или за его пределами, было немало принцев и знатных людей, желающих завладеть ей. Король пока им всем отказывал, но это не могло продолжаться вечно, и это понимали все в королевстве.

А в это время, простолюдины оживленно обсуждали, кем будет тот, кто заполучит их живую драгоценность, и с нетерпением ждали этого момента.

И вот эта самая принцесса, сама выбрала себе партнера и пригласила его на чайную церемонию. Ничего не скрывая, она сообщила ему об этом, и Эди был не настолько глуп, чтобы не понять, что это значит.

- ... При всем уважении, принцесса, у меня уже есть невеста.

- Ох, конечно, я уже знаю об этом. Собрать всю информацию о человеке, который может стать моим будущим мужем... разве это не нормально для знатных людей? Тем более для меня, члена королевской семьи.

Другими словами, она говорила, что ей все равно, есть у него невеста или нет... чтобы не взять и не уйти прямо здесь и сейчас, ему потребовалось немало силы воли.

Это вовсе не шутки. Когда он бросил на принцессу, которая была младше него, свой взгляд, в котором вообще не было намека на зрелость, она не испугалась, а улыбнулась, словно это вообще ее не касалось. Скорее, больше взволновались служанки и рыцари, стоящие на своих местах. Они продолжали поочередно смотреть то на принцессу, то на него. Он понял, что если сейчас устроит здесь неприятности, то все закончится некрасиво.

Но все равно, были вещи, которые он мог простить, и были такие, которые не мог.

- Я не собираюсь жениться ни на какой другой женщине, кроме нее.

- Похоже, что так.

В ответ на слова, которые он произнес с хорошо различимой неприязнью, принцесса просто слегка кивнула. Ее прекрасные серебряные волосы сияли под лучами солнца. С некоторым озорством, она уставилась на Агельдиуса, который от удивления напрягся.

Янтарные глаза, похожие на растопленный мед, которые она унаследовала от короля, отражали в себе его фигуру. В них не было видно никакой привязанности к нему. Эти глаза светились глубоким интересом, очень похоже на глаза детей, которые завидуют чужим сокровищам, которых нет у них самих.

- Хе-хе, я оскорбила тебя? Видишь ли, я просто хотела посмотреть. Черноволосый маг с необычайной магической силой. А ты, несмотря на все это могущество, выбрал обыкновенного человека.

Ее янтарные глаза опустились. Голос каким-то образом прозвучал с любовью. Страдающее выражение лица, словно говорящее о том, что на самом деле ей хотелось бы иметь любимого человека. Однако, она вскоре стерла это выражение со своего лица и снова сдержанно улыбнулась...

Если подумать. Ему в голову внезапно пришла мысль. Принцесса и он, хотя их ситуации были полной противоположностью друг другу, были довольно похожи. Он понял это довольно поздно. Если принцесса обладала серебряными волосами, доказательством божественной защиты Богини, и была любима и желаемая всеми, то он был обладателем черных волос, доказательством высокой магической силы, которая вызывала всеобщую неприязнь. И то, и другое, свидетельствовало об их необычности.

Из-за этих сил, к добру или к худу, они оставались в стороне от других людей.

А как насчет него? Дом, в котором он родился был никчемным, и хотя тогда он пренебрегал

своей жизнью, все же его спас приемный отец. А затем он повстречал Филимину. Ту, которая сказала ему, что любит его, несмотря на отсутствие между ними родственных отношений. Тогда как принцесса...

Этот распустившийся цветок улыбался, не показывая своих настоящих чувств. Она пила чай, который ей налила служанка. Агельдиус не знал, что означает блеск в ее глазах, который отражался в поверхности чая. Ему этого было не понять.

- Даже у меня бывают мечты о свадьбе, знаешь ли. Особенно, когда я вижу отца и мать. Пожалуй, ты не подойдешь. Зализывать друг другу раны... я бы такого не хотела. - А затем, милым голосом, словно у певчей птички, принцесса продолжила: - А сейчас ты можешь идти.

Подумать, что она вела себя эгоистично... этого он не мог сделать. В конце концов, не то, чтобы он не понимал ее одиночества. Если бы он случайно не встретил Филимину.... Он себе этого даже представить не мог. Это невозможно. Действительно, ничего подобного произойти не могло.

Затем он поклонился так, как подобало знатному человеку кланяться члену королевской семьи, и повернулся, чтобы уйти. Но тут принцесса окликнула Агельдиуса.

- А-а, но, кстати. Могу я сказать еще кое-что?

-... что такое? Нужно что-то еще? - Он неосознанно позволил этой эмоции отразиться на своем лице и спросил об этом.

Но вместо того, чтобы обидеться, принцесса захихикала.

- Ты знаешь, женщины такие существа, которые одно действие предпочтут тысяче слов. Однако, в то же самое время, они такие существа, которые жаждут то самое слово. Поскольку я заметила, что со словами у тебя дела обстоят не очень хорошо, я даю тебе совет.

Глядя на нее, когда она произносила эти слова, сопровождаемые элегантным взмахом бледной руки, он подумал, что принцесса воистину назойлива.